

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(УрГПУ)

пр. Космонавтов, 26, г. Екатеринбург, 620091
телефон (343) 336-14-00, факс (343) 336-12-42,
e-mail: uspu@uspu.me, www.uspu.ru
ОКПО 02080061 ОГРН 1036604787603
ИНН 6663009200 КПП 668601001

№ _____
На № _____ от _____

проректор по научно-методической
работе и академическому
взаимодействию ФГБОУ ВО
«Уральский педагогический университет»,
кандидат педагогических наук, доцент

М.В. Бывшева

«25» апреля 2022 г.

Отзыв ведущей организации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
о диссертации Елены Александровны Ивашевской «Стилевой феномен женской
поэзии Серебряного века: Поликсена Соловьёва и София Парнок»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Необходимостью охватить не только вершинные фигуры Серебряного века, но и авторов «второго ряда», стремлением скорректировать устоявшиеся репутации определяется *актуальность* темы диссертации Е.А. Ивашевской. Если факт существования феномена «женской поэзии» в Серебряном веке давно общепризнан, то научная разработка поэтических миров женщин-поэтов отнюдь не завершена. Предметом анализа в диссертации Е.А. Ивашевской избрана поэзия П. Соловьёвой и С. Парнок, выбор этих имён обоснован. Целостного анализа творчества П. Соловьёвой до сих пор нет в литературоведении, творчество С. Парнок исследовано (в немногочисленных работах) в сопряжении с биографическим контекстом. Диссертация Е.А. Ивашевской призвана восполнить данную лакуну в истории модернистской поэзии.

Цель диссертации сформулирована очень широко: исследование стилевого феномена женской лирики Серебряного века на основе анализа поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок. В диссертации осуществлен, в соответствии с задачей 4, сформулированной во Введении, «сопоставительный анализ способов и приёмов стилевой репрезентации доминантных образов и мотивов с позиций их роли в стилевом оформлении авторских картин мира в поэтических сборниках П. Соловьёвой и С. Парнок», и решение этой задачи – вполне

достойная цель. Задачи 1 и 5 не были решены в полной мере в рамках исследования, сосредоточенно и углубленно погруженного в поэзию двух избранных поэтесс.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в выявлении, описании и систематизации мотивно-тематических комплексов, доминирующих в поэзии избранных авторов. Впервые привлекался к рассмотрению материал всех поэтических сборников П. Соловьёвой. Убедительно представлено сопоставление поэтических систем П. Соловьёвой и С. Парнок, описаны общие черты и индивидуально-неповторимые особенности творчества каждой. В результате – на материале творчества двух поэтесс – углублено представление о стилевых поисках Серебряного века. Доказана преемственность поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок с классической поэзией А. Фета и Ф. Тютчева.

Теоретическая новизна видится в разработке и апробации алгоритма анализа системы доминантных образов и мотивов. Алгоритм предполагает последовательное определение следующих параметров:

- стилевые доминанты эпохи и их преломление в поэтическом творчестве;
- связь с поэтической традицией;
- мотивно-образная парадигма и приёмов её стилевого воплощения;
- образа лирического героя как стилеобразующий фактор;
- авторская картина мира и принципы её структурирования;
- вписанность в историко-культурный контекст Серебряного века (с. 198 диссертации).

Возможно, стоило бы уточнить понятия «картина мира», «поэтический мир», «образ мира», «образная парадигма», границы этих терминов не вполне ясны.

Структура диссертации подчинена реализации данного алгоритма. Первая глава посвящена категории «стиль» и стилевым доминантам в литературе Серебряного века. Вторая глава рассматривает поэзию П. Соловьёвой, третья посвящена творчеству С. Парнок. Заключение подводит итоги исследованию, суммирует выводы, фиксирует общее в системе мотивов и картине мира у обеих поэтесс и акцентирует их индивидуальные отличия.

В основе *методологии исследования*, выполненного Е.А. Ивашевской, лежат принципы историко-литературного и сравнительно-типологического подходов к анализу литературных произведений. В качестве *теоретической базы* избрана категория стиля, рассмотрению которой посвящена первая глава диссертации. Глава представляется затянутой, исторический экскурс (от времен Античности) кажется излишним. Справедливо говорится о различных пониманиях термина «стиль» в искусствоведении, лингвистике,

литературоведении, об узком и широком толковании данной категории. Реферируются, в основном, довольно старые работы (Н.П. Сакулин, А.Н. Соколов, М.Б. Храпченко, Г.Н. Пospelов), наверное, полезнее было бы разобраться в современном состоянии теории стиля. Например, обратиться к диссертации М.Д. Попковой «Стилевое единство неклассической культуры XX века: поиски оснований» (2014).

За базовое взято толкование стиля, предложенное А.Ф. Лосевым, однако четкого определения, что же будет пониматься под стилем в данной работе, каковы факторы и носители стиля, глава так и не дает. В результате под понятие «стиль» попадают в дальнейшем самые разнородные явления, например, циклизация рассматривается как стилевой прием (с. 43), хотя в хорошо разработанной теории лирического цикла говорят о его жанровом статусе. Миромоделирование, о котором идёт речь в диссертации (с.8), тоже в большей степени функция жанра. А прослеживая семантику образа розы, Е. Ивашевская делает вывод об эволюции художественного метода С. Парнок (с. 175). Методика анализа мотивов, избранная в диссертации, исходит из частотности лексем, относящихся к той или иной семантической группе. Безусловно, такой подход возможен, но тогда больше бы подошли понятия лингвистики художественного текста или, допустим, «поэтики выразительности», генеративной поэтики Ю.К. Щеглова и А. К. Жолковского. Странно говорить о частотности местоимения «я» в лирике (раздел 2.1.), символистская поэзия (в лоне которой рассматривается, прежде всего, творчество П. Соловьёвой) вообще является поэзией намеков, иносказаний, умолчаний, что затрудняет работу с «лингвоспектром». На наш взгляд, недостаточно внимания уделяется ритмо-мелодической организации стихотворений, её влиянию на интонацию как важнейшую доминанту стиля, что позволило бы охарактеризовать голос каждого из поэтов как источник стилевой окрашенности произведения.

Вряд ли можно согласиться с тем, что женская поэзия – стилевой феномен, если только не понимать под этим «женское письмо» с его «телесностью». Но автор диссертации сознательно отмежевывается от гендерно-ориентированного подхода, в центре которого находится проблема формирования гендерной субъективности. Творчество рассматривается в рамках стилевых исканий серебряного века, стилевые доминанты, характерные для женской поэзии в целом, не выявлены. В диссертации под женской литературой понимаются, очевидно, просто произведения, написанные женщинами, т.е. имплицитно присутствует эссенциалистская концепция гендера, несмотря на гендерную особость избранных для рассмотрения авторов, не случайно в третьей главе цитируются слова Ходасевича о

«неженском голосе» Парнок, а сборник П. Соловьёвой «Вечер», как указано в самой диссертации, полемичен к подчеркнuto женскому ахматовскому «Вечеру». Мужской облик лирического героя у П. Соловьёвой объясняется лишь сдержанностью и затаенностью поэтессы.

Оценка результатов диссертации, ее завершенность.

Диссертация носит несколько описательный характер. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в рамках избранного подхода Е.А. Ивашевская добилась вполне убедительных результатов. В поэзии П. Соловьёвой (глава 2) выявлены следующие доминантные мотивные центры: «одинокость», «путь», «сон», «страх», «отражение», «воспоминание», «миг», «снег», «туман», «полёт», «горение». Интегративным является образ «одинокого пути». Данные мотивы прослеживаются по всем сборникам поэтессы, в динамике и эволюции. Отметим удачный анализ стихотворения «Мгновение» (с. 71-72), а в стихотворения «В горах» не только рассмотрена композиционная роль картин природы (что уже выходит за рамки лексического уровня), но тонко подмечено, что в фигуре распластавшегося в небе орла явлен важный образ креста, хотя лексема «крест» отсутствует (с. 95-97). Показана одухотворенность пейзажа в поэзии данного автора, синестетические образы, мотив тишины. При разговоре о сказочном колорите в сборнике «Плакун-трава» убедителен выход в биографический и культурный контекст (с. 90-91). Продемонстрировано, что поэтический мир у П. Соловьёвой тяготеет к духовной вертикали, связь неба и земли осуществляется через веру и слово, т.е. молитву. Убедительно проанализирована метафорика цвета, хотя, наверное, стоило бы привлечь также статьи Андрея Белого «Священные цвета» и Павла Флоренского «Небесные знамения». В выводах подчеркивается, что антиномичность – ключевой стилистический приём в художественном мире П. Соловьёвой, реализующийся посредством ряда бинарных семантических оппозиций, средствами репрезентации которых становятся контекстуальные антонимы, оксюмороны и антитезы, эпитеты и метафоры (вероятно, это общая черта романтической поэтики, исходящей из идеи «двоемирия»).

В третьей главе, посвященной творчеству С. Парнок, при анализе доминантных мотивов гораздо теснее связь с биографией и личностью автора, в частности с ее музыкальным образованием. Интересны наблюдения над мотивом музыки, метафорой «музыка в жилах». Продуктивно контрастное сопоставление стихотворений с критическими статьями Парнок. Интерпретация целого ряда произведений («Розы Пиерии», «В форточку» и др.) свидетельствует, что автор диссертации свободно владеет стиховедческим анализом, не только на уровне ритма и интонации, но и жанра (газела, сапфическая строфа). Стихотворения в жанре посвящения выражают мечту

Парнок о братстве поэтов, здесь можно было бы сопоставить с посвящениями у Цветаевой. В главе отмечено много убедительных переключек, контактных и типологических связей с другими поэтами: Ходасевичем, Цветаевой, Блоком, «прабабкой» Каролиной Павловой, Фетом и Тютчевым. Можно добавить еще переключку стихотворения «В форточку» (1928) со стихотворением Андрея Белого «Маленький балаган на маленькой планете земля» (1922), из сборника Белого, по-цветаевски названного «После разлуки». Интересны рассуждения о роли автоцензуры в творчестве Парнок. Как видим, содержание главы разносторонне характеризует лирику данного автора, однако на лексическом уровне названы все те же антитезы, оксюмороны, эпитеты и метафоры. Выделено много стилевых приёмов, но не выявлена их система, закон художественной формы.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов в соответствующих учебных курсах (посвященных поэзии Серебряного века, в практикумах по стилевому анализу), а также при дальнейших исследованиях женской поэзии начала XX в.

Диссертация представляется дискуссионной, в связи с чем возникают замечания и вопросы:

1. Слишком широкая формулировка темы исследования. Выражения «женская поэзия», «женская литература» приобрели сегодня статус понятия (в гендерно-ориентированном литературоведении) и предполагают разговор о стратегиях выстраивания женской субъективности в творчестве. Тему можно было бы определить как основные мотивы и образы в поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок.
2. При анализе мотивных комплексов следовало бы учесть работы А. Ханзен-Лёве «Русский символизм: Система поэтических мотивов. Ранний символизм» (СПб, 1999) и «Русский символизм: Система поэтический мотивов: Мифопоэтический символизм начала века: Космическая символика» (СПб, 2003).
3. Вопрос: какова все-таки роль феномена женской лирики в контексте Серебряного века? Было ли влияние женской поэзии на «большой канон», или полемика, или отторжение? Можно ли говорить о смысловых и формальных открытиях, сделанных в женской поэзии?
4. О С. Парнок говорится, что она продолжала классическую традицию в литературе, отталкивалась от течений своего времени, означает ли это, что перед нами классическая поэзия, или это всё-таки вариант модернистской стратегии?

Несмотря на высказанные замечания, можем констатировать, что Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9 – 14

«Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями от 20.03.2021 г. № 426), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Елена Александровна Ивашевская заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен Барковской Ниной Владимировной, доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, профессором, профессором кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Скриповой Ольгой Александровной, кандидатом филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, доцентом, доцентом кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» 21.04.2022 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой литературы и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
кандидат филологических наук, доцент
Александр Васильевич Тагильцев

25.04.2022

Сведения о ведущей организации:
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620091 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Контактный телефоны: +7 (343) 235-76-14
Факс: +7 (343) 336-12-42
Адрес электронной почты: uspu@uspu.ru
Сайт <https://uspu.ru/university/>

Подпись

Экземпляр инст. ОК УрФУ

А. В. Тагильцев

И. А. Курташова